

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Прот. И.Л. Янышев

Письма и заявления Деллингера
о ватиканских декретах. 1869 - 1887
г. Мюнхен. 1890 г.

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1891. № 7-8. С. 3-16.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

*Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010*

Печатать дозволяется. 10 Мая 1891 г. Экстраординарный профессор С.-Петербургской Духовной Академіи *Александръ Садовъ*.

Письма и заявления Дёллингера о ватиканскихъ декретахъ, 1869—1887. Мюнхенъ, 1890¹⁾.

Отъ переводчика.

Дёллингеръ скончался въ Мюнхенѣ 10 января 1890 г. н. с. Его „письма и заявления о ватиканскихъ декретахъ“ изданы уже послѣ его смерти Рейшемъ, извѣстнымъ профессоромъ богословія въ боннскомъ университетѣ, старымъ другомъ, а въ послѣдніе годы жизни Дёллингера и сотрудникомъ по изданію „автобіографіи Беллармина“²⁾ и „исторіи споровъ о нравственности въ римско-католической церкви съ XVI в.“³⁾.

Предисловіе Рейша къ „письмамъ и заявлениямъ Дёллингера“ и точное указаніе года, мѣсяца и числа, когда каждое изъ нихъ написано, не дѣлають излишними нѣсколько предварительныхъ поясненій къ нимъ со стороны переводчика, особенно для тѣхъ изъ русскихъ читателей, которые мало знакомы съ внутреннею стороною исторіи ватиканскаго собора и зарожденія въ Европѣ старокатолицизма.

¹⁾ Briefe und Erklärungen von I. von Döllinger über die Vaticanischen Decrete 1869—1887. München. 1890.

²⁾ Die Selbstbiographie des Cardinals Bellarmin lateinisch und deutsch mit geschichtlichen Erläuterungen herausgegeben von Joh. Jos. Ign. von Döllinger und Fr. Heinrich Reusch. Bonn. 1887.

³⁾ Geschichte der Moralstreitigkeiten in der römisch-katholischen Kirche seit dem XVI Iurhdt. Auf Grund ange-dru-ckter Aktenstücke herausgegeben von Ignaz von Döllinger und Fr. Heinrich Reusch. 2 Bände. München.

БИБЛИОТЕКА
ИМ. Д. Д. Д.

Въ книгѣ Рейша „заявленія“ Дёллингера, числомъ три, напечатаны впереди „писемъ“. Первое изъ нихъ написано и обнародовано не задолго предъ открытіемъ ватиканскаго собора—въ концѣ 1869 года; остальные два — во время засѣданій его въ 1870 году. Всѣ они имѣли цѣлю повліять на общественное мнѣніе и помочь извѣстному меньшинству этого собора, состоявшему изъ наиболѣе просвѣщенныхъ епископовъ римско-католическаго міра. въ ихъ борьбѣ съ папою и иезуитами, заранѣе снотившими благоприятное своимъ цѣлямъ большинство и предрѣшившими догмать о всевластїи и непогрѣшимости папъ. *Первое* изъ „заявленій“ Дёллингера трактуетъ о папской непогрѣшимости и прямо адресовано епископамъ—членамъ ватиканскаго собора; *второе*—объ адресѣ, которымъ упомянутое большинство собора просить папу сдѣлать первый шагъ, необходимый для начатія разсужденій объ его непогрѣшимости и для возведенія мнѣнія о ней въ достоинство богооткровенной истины и члена вѣры, необходимаго для спасенія,— шагъ, желаемый будто бы и ожидаемый всѣмъ римско-католическимъ міромъ¹⁾; *третье* разсуждаетъ о порядкѣ дѣлопроизводства на соборѣ, навязанномъ ему комиссіею изъ пяти кардиналовъ папскихъ, и о богословскомъ значеніи этого, предписаннаго собору къ исполненію, порядка.

Въ этихъ заявленіяхъ можно видѣть не лично только мнѣніе Дёллингера, но и выраженіе мнѣній цѣлой римско-католической богословской школы въ Германіи, видѣвшимъ представителемъ которой съ конца прошлаго и во все текущее столѣтіе былъ мюнхенскій богословскій факультетъ (Баадеръ, Зейлеръ, Гиршеръ, Дёллингеръ, Фридрихъ, Губеръ); этой школѣ до ватиканскаго собора сочувствовали и подъ ея вліяніемъ воспитывались почти всѣ германскіе и австро-венгерскіе римско-католическіе епископы; къ ней примыкали, ради оппозиціи ватиканскому собору, и всѣ наиболѣе

¹⁾ Въ разосланныхъ изъ Рима приглашенійхъ на соборъ и въ его программѣ совсѣмъ не упоминалось о непогрѣшимости папы.

выдающіеся нѣмецкіе римско-католическіе богословы и канонисты: Дирингеръ, Гильгерсъ, Рейшъ, Лянгенъ, Кноодтъ (философъ) въ Боннѣ; Кувъ, Гефеле въ Тюбингенѣ; Бальцеръ, Рейнкенсъ, Веберъ въ Бреславлѣ; Менцель, Михелисъ въ Браунсбергѣ; Маасенъ въ Вѣнѣ; Шудльте въ Прагѣ, а послѣ ватиканскаго собора въ Боннѣ; Лютербеккъ въ Гиссенѣ и т. д. Изъ заявленій Дёллингера съ особеннымъ, поэтому, интересомъ православный читатель можетъ видѣть: какъ серьезные нѣмецкіе ученые — богословы опредѣляютъ вселенскость соборовъ и православіе догматовъ вообще и въ частности какъ смотрятъ на права епископовъ, значеніе богословской науки и порядокъ дѣлопроизводства на соборахъ, — на ліонскій, флорентійскій, тридентинскій и ватиканскій соборы и ихъ опредѣленія, на ученіе о главенствѣ и непогрѣшимости въ церкви, на обычая въ папистической литературѣ доказательства главенства и непогрѣшимости папъ и т. п.

Какое господство въ настоящее время приобрѣло въ римскомъ духовенствѣ іезуитское направленіе, какую непроходимую бездну создалъ ватиканскій соборъ между богословскою и церковно-историческою наукою съ одной стороны и ватиканскими вѣроопредѣленіями съ другой, и какими высокими мотивами руководились ученые, отвергшіе вновь измышленные догматы и давшіе первый толчекъ старокатолическому движенію, все это, отчасти видимое уже въ „заявленіяхъ“ Дёллингера, съ гораздо большею наглядностію раскрывается въ тѣхъ „письмахъ“, которыя проф. Рейшъ напечаталъ вслѣдъ за „заявленіями“¹⁾. Эти письма, *числомъ 26*, за исключеніемъ одного, всѣ писаны послѣ ватиканскаго собора. Изъ нихъ: 1) *одинадцать* принадлежатъ четыремъ іерархамъ и одной высокопоставленной особѣ женскаго пола, которые въ разное время пытались склонить Дёллингера къ подчиненію опредѣленіямъ ва-

¹⁾ Съ полною научною обстоятельностью все это изображено въ тѣхъ капитальныхъ старокатолическихъ сочиненіяхъ, которыя мною указаны въ статьяхъ «объ отношеніи старокатоликовъ къ православію» въ №№ 44, 45 и 46 «Церковн. Вѣстника» за 1890 годъ.

тиканскаго собора; это были: два, слѣдовавшіе одинъ за другимъ на мюнхенской каедрѣ, архіепископа фонъ Шерръ и фонъ Штейхеле, одинъ папскій нунцій въ Баваріи Руффо Сцилла и одинъ изъ бывшихъ великихъ почитателей и друзей Дёллингера, извѣстный тюбингенскій профессоръ богословія, въ началѣ засѣданій ватиканскаго собора посвященный во епископа Ротенбургскаго въ Вюртембергскомъ королевствѣ, — Гефеле, авторъ извѣстной и у насъ „исторіи соборовъ“; имя упомянутой высокопоставленной особы женскаго пола Рейшъ не призналъ пока возможнымъ напечатать.

2) *Четыре* письма не слѣдовало бы и называть письмами, — это официальные церковные документы: одно архинастырское посланіе къ своей паствѣ архіепископа фонъ Шерра по поводу отлученія Дёллингера отъ римской церкви и три отношенія мюнхенскаго епархіальнаго ординаріата — учрежденія, имѣющаго нѣкоторую аналогію съ нашими консисторіями — два къ Дёллингеру потому же дѣлу отлученія его отъ церкви, и одно — къ настоятелю той приходской церкви въ Мюнхенѣ, въ которой долженствовало совершиться провозглашеніе этого отлученія. Самому Дёллингеру изъ всѣхъ писемъ принадлежатъ только *одиннадцать*. Изъ нихъ пять адресованы къ разнымъ ученымъ или просто знакомымъ ему духовнымъ лицамъ въ отвѣтъ на ихъ вопросы, напр., о томъ, справедливы ли распространяемыя печатныя извѣстія, будто Дёллингеръ подчинился декретамъ собора, или о томъ: какъ онъ думаетъ о задачахъ старокатолицизма и т. п. Наибольше живой интересъ для православнаго читателя имѣютъ тѣ шесть писемъ Дёллингера, въ которыхъ онъ предлагаетъ обстоятельный отвѣтъ вышеупомянутымъ іерархамъ и высокопоставленной дамѣ на ихъ приглашеніе подчиниться ватиканскому собору. Въ этихъ письмахъ Дёллингеръ съ полнымъ спокойствіемъ, съ терпѣніемъ, но и съ достоинствомъ убѣжденнаго ученаго объясняетъ своимъ корреспондентамъ важнѣйшіе, научные и нравственные, мотивы своего поведенія относительно собора и настойчиво проситъ ихъ, если они сами убѣждены въ истинности ватиканскихъ декре-

товъ, помочь ему—Дёллингеру сознать эту истинность и извинить свои убѣжденія, которыя онъ такъ долго считалъ основательными и которыя онъ болѣе 47 лѣтъ излагалъ своимъ университетскимъ слушателямъ съ университетской кафедрѣ и читающей публикѣ въ своихъ сочиненіяхъ, при чемъ онъ указываетъ и на наилучшее средство къ такому переубѣженію его...

Но не будемъ заглядывать впередъ. Нельзя здѣсь не обратить вниманіе читателя на ту лишь особенность въ изданіи писемъ Рейшемъ, что одно изъ нихъ, именно весьма любезное и почтительное письмо къ Дёллингеру его бывшего друга, ученаго ротенбургскаго епископа Гефеле, совсѣмъ оставлено безъ отвѣта. Что это значить? Проф. Рейшъ въ своемъ предисловіи замѣчаетъ только, что письмо Гефеле напечатано не безъ его согласія. Но почему оно оставлено Дёллингеромъ безъ отвѣта?

Читатель самъ пойметъ это, если дастъ себѣ трудъ прочитать нижеслѣдующія замѣчанія о поведеніи Гефеле на ватиканскомъ соборѣ и извлеченія изъ писемъ, которыя онъ писалъ къ Дёллингеру и другимъ ученымъ друзьямъ изъ Рима и по возвращеніи оттуда до своего подчиненія ватиканскимъ декретамъ. Эти замѣчанія и извлеченія тѣмъ менѣе излишни здѣсь, что поведеніе Гефеле на соборѣ и послѣ него и его переписка отчасти проливаютъ нѣкоторый свѣтъ и на всю вообще внутреннюю сторону исторіи ватиканскаго собора и на характеръ и направленіе его главнѣйшихъ дѣятелей—римской іерархіи...

На соборѣ Гефеле принадлежалъ къ самымъ ученымъ и дѣятельнымъ членамъ меньшинства, боровшагося противъ затѣи папы и іезуитовъ; участвовалъ во всемъ, что это меньшинство предпринимало для устраненія созданныхъ въ Римѣ препятствій къ свободѣ соборныхъ разсужденій и рѣшеній, и подписывалъ представленія, направленные противъ папской непогрѣшимости. Въ апрѣлѣ 1870 года онъ роздалъ членамъ собора собственное небольшое сочиненіе о папѣ Гоноріи: *Causa Honorii papae. Scripsit Carolus Iosephus de Hefele Episcopus Rothenburgensis. Neapoli typis*

fratrum de Angelis in via Pellegrini 4. MDCCCLXX. По свидѣтельству Шульте, — изъ сочиненія котораго: Altkatholicismus ¹⁾ мы заимствуемъ какъ эти свѣдѣнія о Гефеле, такъ и извлеченія изъ писемъ его, — сущность трактата Гефеле о Гоноріи состоятъ въ слѣдующихъ положеніяхъ: 1) папа Гонорій отвергъ специально-техническое православное выраженіе: δύο ἐνέργεια (два воли или два дѣйствія), объявилъ напротивъ, что истинное выраженіе есть специально еретическое: ἐν θέλημα (одно хотѣніе или воля) и повелѣлъ вѣровать этому двойному заблужденію. 2) Шестой вселенскій соборъ считалъ себя въ правѣ судить учащаго ex cathedra папу, осудить обнаруженное имъ ex cathedra вѣроопредѣленіе и его самого подвергнуть анаемѣ за то, что онъ утвердилъ еретическое ученіе. 3) Каждый затѣмъ папа, до одиннадцатаго столѣтія, при вступленіи въ должность, долженъ былъ клятвенно подтверждать, что а) вселенскій соборъ можетъ судить папу по меньшей мѣрѣ за ересь; б) Гонорій былъ подвергнутъ анаемѣ шестымъ вселенскимъ соборомъ справедливо, потому что своимъ вѣроопредѣленіемъ онъ — папа одобрилъ лжеученіе.

Членамъ ватиканскаго собора были въ свое время раздаваемы проекты ватиканскихъ декретовъ, для того, чтобы они могли сдѣлать къ нимъ свои примѣчанія. Въ примѣчаніяхъ къ той дополнительной главѣ проекта, которая трактуетъ о личной непогрѣшимости папы, Гефеле излагаетъ и историческими фактами подтверждаетъ ту мысль, что „ученіе о непогрѣшимости римскаго папы не представляется ему основаннымъ ни въ священномъ писаніи, ни въ церковномъ преданіи, и что *христіанская древность твердо содержала, если онъ не ошибается, противоположное ученіе*“.

2-го апрѣля 1870 г. Гефеле пишетъ Деллингеру изъ Рима:

„Высокопреподобнѣйшій господинъ, почтеннѣйшій другъ!

....„Раздраженіе большинства противъ насъ дошло уже до того,

¹⁾ Der Altkatholicismus. Geschichte seiner Entwicklung, innerer Gestaltung und rechtlichen Stellung in Deutschland. Von Dr. Joh. Friedrich von Schulte. Giessen. 1887. Стран. 216—236.

что свобода слова становится очень не обезпеченною... Какъ страшно самъ папа жаждетъ добиться непогрѣшимости и публично бранить оппозицію, это вамъ извѣстно изъ газетъ. Это производитъ на многихъ епископовъ убійственное дѣйствіе, и группа (протестующихъ), которая собирается у Раушера ¹⁾, и безъ того небольшая, постоянно уменьшается. Что будетъ, если петля наконецъ обовѣетъ всѣмъ шею? Никто, т. е. только немногіе позволяютъ себѣ говорить о томъ, что слѣдуетъ дѣлать въ концѣ концовъ. Большинство такъ любезно, что уже теперѣ говорятъ намъ: „мы не будемъ васъ маіоризировать; подадимъ голоса свои и предоставимъ папѣ свои мнѣнія. Утвердить онъ ваше мнѣніе—мы подчинимся; утвердить наше—вы должны подчиниться; а кто не захочетъ, тотъ пусть уходитъ изъ церкви“. Вотъ какъ хотятъ дѣйствовать! Объ основаніяхъ и рѣчи нѣтъ; доказывать что либо—совсѣмъ не требуется; дѣло вѣдь уже совсѣмъ рѣшено. Не смотря на такое безнадежное положеніе наше, я все-таки сочинилъ книжку о Гоноріи, прежде всего для ориентированія только нашихъ друзей по этому вопросу; а такъ какъ она возбудила къ себѣ сочувствіе, то теперѣ печатается въ Неаполѣ и уже готова... Убѣдить кого нибудь изъ большинства—чистая невозможность; я считаю своею задачею: „укрѣплять братьевъ“ и потому всегда являюсь и говорю въ нѣмецкомъ и венгерскомъ собраніи и въ интернаціональныхъ собраніяхъ нѣмцевъ, французовъ, англичанъ, американцевъ и т. д. Но и укрѣпленіе братьевъ въ мужествѣ не всегда удается. Очень заслуживаютъ похвалы оба кардинала: Шварценбергъ ²⁾ и Раушеръ; они стоятъ твердо.

¹⁾ Кардиналъ Раушеръ, князь—архіепископъ Вѣны, былъ однимъ изъ наиболѣе рѣшительныхъ вождей соборнаго меньшинства въ Римѣ; написалъ тамъ и распространилъ между членами собора сочиненіе въ смыслѣ этого меньшинства, подъ заглавіемъ: *Observationes quaedam de infallibilitatis ecclesiae subjecto*. Но будучи въ душѣ, какъ говоритъ Шульте, вседѣло бюрократомъ и властолюбцемъ, онъ по возвращеніи въ Вѣну, какъ и всѣ другіе епископы меньшинства, покорился Риму ради набѣжанія схизмы.

²⁾ Кардиналъ Шварценбергъ, князь — архіепископъ пражскій на

„Примите, высокочтимый другъ, эти строки благосклонно и повѣрьте, что я болѣе желалъ бы возвратиться къ моей академической кафедрѣ, чѣмъ могли желать израильтяне возвращенія къ мяснымъ египетскимъ горшкамъ. Никогда не чувствовалъ я себя такъ несчастнымъ, какъ именно теперь.

„Отъ сердца вамъ преданный Гефеле“.

13 іюля соборъ подвергалъ голосованію вопросъ о непогрѣшности папы: Гефеле вмѣстѣ съ меньшинствомъ подалъ голосъ *противъ* новаго догмата. Наканунѣ провозглашенія его онъ подписалъ опять вмѣстѣ со всѣмъ меньшинствомъ известное заявленіе папѣ, и, не принявъ участія въ последнемъ засѣданіи собора 18 іюля 1870 г., возвратился въ свою епархію. Объ исторіи этого заявленія, сдѣланнаго наканунѣ провозглашенія новаго догмата, т. е. 17 іюля, вотъ что написалъ онъ Дёллингеру, отъ 10 августа 1870:

„Высокопреподобнѣйшій господинъ настоятель ¹⁾! Высокопочтеннѣйшій другъ и покровитель!

„Только что получилъ я Ваше почтеннѣйшее письмо отъ 8 текущаго мѣсяца и слѣшу отвѣчать на него тѣмъ болѣе, что я неоднократно уже наивѣревался писать Вамъ. Позвольте говорить нѣсколько подробнѣе.

„Послѣ того какъ мы, въ числѣ 88, сказали: *Non placet* (т. е. при вышеупомянутомъ голосованіи 13 іюля), я надѣялся,

соборѣ ревностно отстаивалъ истину и устнымъ словомъ и распространеніемъ печатнаго разсужденія, сочиненнаго его богословомъ Майеромъ (*de summi pontificis infallibilitate personali*), и, если бы по возвращеніи изъ Рима остался вѣренъ своимъ убѣжденіямъ, могъ бы смѣло стать во главѣ старокатолическаго движенія со всею преданною ему паствою и духовенствомъ, среди которыхъ о непогрѣшности и помину не было... Но онъ представляетъ, по словамъ Шульте, доказательство того, какъ благороднѣйшіе и съ наилучшею волею люди легко падаютъ, коль скоро имъ, при известной комбинаціи политическихъ моментовъ, *не достаетъ основательныхъ знаній*.

¹⁾ Съ должностями президента баварской академіи наукъ и профессора мюнхенскаго университета, члена государственнаго совѣта и пр. Дёллингеръ, какъ духовное лицо, соединялъ еще настоятельство коллегіи Св. Кайетана съ правомъ носить митру и назывался *Stiftsprobst*.

что и въ публичномъ засѣданіи по крайней мѣрѣ столько же голосовъ торжественно повторятъ: *нѣтъ*. Но, къ сожалѣнію, многіе тотчасъ же, оставивъ поле сраженія, уѣхали, другіе оказались запуганными, и надежда, что въ концѣ концовъ къ намъ присоединятся и подавшіе голоса *juxta modum*¹⁾, оказалась тщетною...

„Но вотъ мы узнаемъ, что въ послѣднемъ публичномъ засѣданіи, по провозглашеніи новаго догмата, отъ cadaго требуютъ двухъ вещей: а) торжественнаго признанія новаго ученія и б) стольже торжественнаго заявленія, что соборъ былъ свободнымъ и канонически правильнымъ. Послѣдній пунктъ впрочемъ президенты (т. е. комиссій, между которыми раздѣлены были дѣла собора) отдѣлили отъ перваго, потребовавъ 16 іюля въ распахъ, чтобы епископы признали и подписали протестъ противъ газетныхъ статей и т. п., на самомъ же дѣлѣ чтобы въ тоже время признали свободу и каноническую правильность собора. Многіе изъ меньшинства не устояли и уступили фанатическому рычанію (*Gebrüll*). Требовалось дѣйствительно не мало энергіи, чтобы отвязаться отъ нахаловъ и оставаться на мѣстѣ, не давъ подисси.—Когда послѣдняя попытка повліять на папу чрезъ комиссію незадолго предъ симъ оказалась напрасною²⁾ и когда схема, вмѣсто смягченія ея, была напротивъ обострена³⁾, тогда, и именно 17 іюля, въ воскре-

¹⁾ Всѣхъ членовъ ватиканскаго собора въ его началѣ было 764. Къ 13 іюля ихъ оставалось 601. Изъ нихъ 88 подали голоса: *non placet*; 62: *juxta modum*. т. е. подъ условіемъ, что текстъ проекта вѣроопредѣленія будетъ видоизмѣненъ согласно требованіямъ подававшихъ свои голоса.

²⁾ Во главѣ этой комиссіи, избранной меньшинствомъ и 16 іюля явившейся къ папѣ, стоялъ между другими и маицкій архіепископъ фонъ Кеттелеръ. Упавъ на колѣни предъ папою, онъ умолялъ его, конечно напрасно, смягчить проектированную схему о папской непогрѣшимости.

³⁾ Въ этой схемѣ, которой не могло принять меньшинство, еще не были вставлены знаменитыя слова: *non autem ex consensu ecclesiae*, т. е. вѣроопредѣленія папы непогрѣшимы независимо отъ того, согласно ли съ ними или нѣтъ ученіе церкви. Эти слова вставлены въ ватиканское вѣроопредѣленіе безъ всякихъ преній, именно наперекоръ просьбамъ и представленіямъ меньшинства.

сенье, предъ нами возникъ вопросъ: *quid faciendum* — какъ поступить относительно публичнаго засѣданія? Самое лучшее для насъ было бы, какъ я и объяснялъ это, явиться въ собраніе, повторить свое: *Non placet* и, *если бы потребовали подчиненія, отвечать отрицательно*. Въ послѣднемъ—главное дѣло. Но тутъ многіе заявили, что они не пойдутъ такъ далеко, что они въ концѣ концовъ покорятся. Оставалось поступить такъ, какъ мы и поступили дѣйствительно ¹⁾). Къ сожалѣвію, вышло—слабо; потому

¹⁾ Къ 17 іюля, т. е. наканунѣ послѣдняго засѣданія собора и провозглашенія новыхъ догматовъ, меньшинство состояло уже не изъ 88, а только изъ 56 епископовъ. Эти епископы—представители древнѣйшихъ, многочислнѣйшихъ и просвѣщеннѣйшихъ епархій, рѣшившись не являться на это засѣданіе, адресовали папѣ 17 же числа слѣдующее представленіе:

«Святый Отець!

«Въ общемъ собраніи 13 сего мѣсяца мы подали нашъ голосъ относительно проекта перваго догматическаго постановленія о Христовой церкви.

«Ваша Святость знаетъ, что восемьдесятъ восемь отцовъ, вынужденные совѣстію и подвигнутые любовью къ Христовой церкви, выразили свой голосъ словомъ: *нѣтъ*, шестьдесятъ два другіе словомъ: «да, если проектъ будетъ измѣненъ согласно съ нашими мотивами (*placet juxta modum*)», наконецъ около семидесяти отцовъ отсутствовали въ собраніи и воздержались отъ голосованія. Къ этимъ нужно прибавить и другихъ, которые по болѣзни или по другимъ важнымъ основаніямъ возвратились въ свои епархіи.

«Поэтому Вашей Святости и всему міру извѣстно и открыто наше голосованіе и ясно, сколькими епископами одобряется наше мнѣніе, и мы такимъ образомъ исполнили лежащія на насъ должностъ и обязанность.

«Съ того времени не случилось ничего, что бы могло измѣнить наше мнѣніе; напротивъ произошло многое и очень важное, что не позволяетъ намъ отступить отъ нашего намѣренія. И поэтому мы объявляемъ, что выраженное уже нами чрезъ подачу голоса мнѣніе мы возобновляемъ и утверждаемъ.

«Подтверждая такимъ образомъ этимъ письменнымъ актомъ наше голосованіе, мы рѣшились не присутствовать на имѣющемъ быть 18 сего мѣсяца засѣданіи. Ибо дѣтская любовь и благоговѣніе, которыя недавно привели къ Вашимъ стопамъ нашихъ представителей, не позволяютъ намъ въ дѣлѣ, ближайшимъ образомъ касающемся особы Вашей Святости, публично и предъ лицомъ отца сказать: *нѣтъ*».

Затѣмъ слѣдуютъ пѣсколько фразъ о причинѣ не терпящаго отлагательства отъѣзда епископовъ въ епархіи и ихъ подпися.

что это не было именно формальнымъ протестомъ. Но на протестъ не соглашались тѣ, которые рѣшились во всякомъ случаѣ покориться. Наше письменное заявленіе только отодвигало нѣсколько впередъ окончательное рѣшеніе. Это рѣшеніе необходимо должно послѣдовать, коль скоро къ намъ поступитъ требованіе признать и обнародовать догматъ. *На этотъ случай мы въ Римъ условились, чтобы никто отдѣльно не спѣшилъ дѣйствовать, но чтобы епископы отдѣльныхъ націй напередъ дѣлали свои собранія и каждая нація сносилась бы съ другою.* Но вотъ я слышу, что французы уже подчинились, чему едва могу вѣрить, и что кельнскій архіепископъ уже обнародовалъ догматъ и совсѣмъ страхнулъ съ себя кожу меньшинства (Minoritätshaut). О другихъ говорятъ тоже.

„Что предстоитъ мнѣ дѣлать, это для меня ясно; я нахожусь въ согласіи съ моимъ соборнымъ капитуломъ и съ факультетомъ (т. е. тюрингенскимъ). Прежде всего я не буду спѣшить отвѣтомъ и сдѣлаю все, чтобы созвать собраніе нѣмецкихъ друзей. А дальше—я никогда не признаю новаго догмата безъ тѣхъ ограниченій, которыхъ мы требовали, и буду отрицать законность и свободу собора. Пусть римляне лишаютъ меня права отправлять мою должность, пусть отлучаютъ и назначаютъ администратора епархіи. Быть можетъ, Богъ будетъ столь милостивъ, что отзоветъ съ театра дѣйствій этого Возмутителя церкви (Perturbator ecclesiae)... Въ настоящее время нужно: 1) чтобы какъ можно больше епископовъ нѣмецкихъ, австрійскихъ, венгерскихъ отказались подчиниться, 2) чтобы ученые въ тоже время опровергли обязательность опредѣленій собора по той причинѣ, что ему не доставало ни свободы, ни единодушія“...

Въ этомъ письмѣ епископъ Гефеле, какъ видно, прямо поощряетъ ученыхъ къ отверженію ватиканскаго собора съ его новыми вѣроопредѣленіями. Когда нѣкоторые изъ нѣмецкихъ епископовъ собрались въ Фульдѣ и согласились между собою на счетъ того, чтобы подчиниться декретамъ и обнародовать ихъ, Гефеле строго

осуждалъ ихъ за то, что они забыли уговоръ свой въ Римѣ. „Они, кажется, забыли“, писалъ онъ Дёллингеру отъ 14 сентября изъ Фридрихсгафена, „что они сами дѣлали и что говорили въ Римѣ... Я не могу говорить *да*, гдѣ нужно говорить *нѣтъ*, и наоборотъ... Пусть кто можетъ считаетъ божественнымъ откровеніемъ то, что не есть истинно,—я этого не могу, *non possum*“.

Въ своемъ отвѣтѣ отъ 11-го ноября 1870 г. на письмо отъ имени комитета, составившагося въ Боннѣ съ цѣлью побудить германскихъ епископовъ, принадлежавшихъ въ Римѣ къ меньшинству и еще не подчинившихся, стать во главѣ движенія противъ новыхъ догматовъ, Гефеле все еще продолжаетъ держаться своихъ антиватиканскихъ убѣжденій. „Какъ въ Римѣ, такъ и въ Ротенбургѣ я не могу отъ себя скрыть, что *новому догмату недостаетъ истиннаго, правдиваго, библейскаго и традиціоннаго основанія; онъ приноситъ неисчислимый вредъ церкви, такъ что она никогда не подвергалась болѣе жестокому и убійственному удару, чѣмъ 18-го іюля сего года*... Почти весь нѣмецкій епископатъ измѣнилъ свои убѣжденія, такъ сказать, въ одну ночь и часть его перешла къ инфаллиблизму, дышащему преслѣдованіями... Я не буду въ моей епархіи публиковать новый догматъ; въ ней только немногіе духовные учатъ инфаллиблистически. Огромное большинство игнорируетъ новый догматъ, и народъ, за исключеніемъ немногихъ, особенно изъ дворянъ, совсѣмъ не думаетъ о немъ и очень доволенъ, что епископъ молчитъ объ этомъ“.

Кельвскій архіепископъ Мельхерсъ началъ уже чинить расправу со священниками, отказывавшимися подчиниться ватиканскимъ декретамъ. Ободря одного изъ такихъ, знакомыхъ Гефеле священниковъ, онъ, между прочимъ, пишетъ ему отъ 3-го декабря 1870 г.:

„Поистинѣ у іерархіи нѣтъ недостатка въ желаніи увидѣть въ 19-мъ вѣкѣ опять инквизиціонные костры. У васъ по крайней мѣрѣ подобныя истязанія уже въ избыткѣ. Чтѣ разразилось

надъ вами, тоже и мнѣ предстоитъ... Будемъ взаимно молиться о *spiritus fortitudinis*“...

Но этотъ духъ мужества скоро началъ ослабѣвать въ Гефеле. Отъ 17 декабря 1870 г. онъ пишетъ Дёллингеру о томъ, что почти всѣ нѣмецкіе и австро-венгерскіе епископы покорились и что его ожидаетъ увольненіе отъ занимаемой имъ должности. Отъ 25 января 1871 г., по поводу появившагося новаго сочиненія Шульте: „Власть римскихъ епископовъ“ (*die Macht der gömischen Päpste*), Гефеле описываетъ Дёллингеру стѣсненія, какииъ Римъ подвергаетъ его паству по поводу браковъ въ извѣстныхъ степеняхъ родства, но все еще находитъ въ себѣ довольно мужества, чтобы выразаться такъ: „Я долженъ, къ сожалѣнію, сказать вмѣстѣ съ Шульте: „много лѣтъ я жилъ въ тяжкомъ обманѣ“. Я думалъ, что служу вселенской церкви, а на самомъ дѣлѣ служилъ искаженному ея образу, какой изъ нея сдѣлали романтизмъ и іезуитизмъ. Только въ Римѣ мнѣ ясно стало, что все, что тамъ дѣлаютъ и въ чемъ упражняются, есть одинъ призракъ христіанства, одна скорлупа; зерно исчезло; все всецѣло обращено въ одну наружность“.

Кто бы могъ думать, чтобы такой ученый, такой убѣжденный епископъ римской церкви, какъ этотъ пресловутый Гефеле, былъ способенъ *противъ своей совѣсти* подчиниться ватиканскимъ декретамъ? Увы, и онъ подчинился имъ и притомъ прямо противъ своей совѣсти... Черезъ нѣсколько недѣль послѣ послѣдняго изъ вышеуказанныхъ писемъ онъ пастырскимъ посланіемъ возвѣстилъ своей паствѣ о *новыхъ декретахъ, какъ о богооткровенной истинѣ*... а чрезъ нѣсколько лѣтъ пробовалъ уже и Дёллингера покорить ватиканской церкви и имѣлъ столько смѣлости, что написалъ ему съ этою цѣлію особое письмо ¹⁾...

¹⁾ Что Гефеле при новомъ изданіи своей исторіи соборовъ, а равно и другіе римско-католическіе историки, напр. Краузъ при новомъ изданіи своей церковной исторіи, передѣлываютъ эти исторіи, гдѣ это ду

Это и есть то письмо, которое напечаталъ Рейшъ и которое оставлено Деллингеромъ безъ всякаго отвѣта. И развѣ можно было отвѣчать на него?!

П. I. Янышевъ.

требуется, согласно съ новымъ догматомъ, что вообще *догматы* *оплаега* *исторію*,—это общезвѣстный въ ученомъ мірѣ фактъ, особенно ярко отмѣчаемый въ «Deutscher Merkur», издаваемомъ въ Мюнхенѣ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки